

Глава пятая

Опера под открытым небом

Chapter 5

Open Air Opera

В. Лупачев в Выборгском замке
V. Lupachev in the Vyborg Castle

Сергей Бек

начальник отдела аудио-, видеозаписи
и трансляций Мариинского театра

Наша дружба со Славой началась после гастролей Мариинского театра в Англию в августе 1987 года, куда мне посчастливилось поехать одним из переводчиков.

Поскольку в тот период Лупачёв помогал Гергиеву в организационных вопросах, уже тогда я отметил разносторонние способности Славы. Меня удивляло, как смело он, музыкант, берется за решение менеджерских и продюсерских задач и успешно их решает.

Он самостоятельно овладел английским и напрямую общался и вел переговоры с иностранными импресарио и продюсерами. И меня, как человека с профессиональным филологическим образованием, восхищала легкость и отсутствие комплексов, его не смущали ни акцент, ни грамматические ошибки: он с самоиронией относился к своему английскому и часто, начиная разговор с теми, кто совсем не знал русского, говорил: «Извините мой английский, но все же он лучше, чем ваш русский». Главное – наладить контакт. Мало того, он всегда старался еще и вернуть какую-нибудь шутку, его обаяние, чувство юмора обезоруживали, и это, как правило, располагало к нему самых разных людей. Сегодня все признают, что благодаря многочисленным гастролям в первой половине 90-х, организованным Гергиевым и Лупачёвым, театру удалось выжить. А тогда нужно было иметь мужество не обращать внимания на разговоры за спиной и продолжать свое дело. Слава им, безусловно, обладал. Казалось, ему до всего есть дело... И в этом не было никакой корысти.

Здесь мне хочется сказать о проекте «Опера под открытым небом». Каждое лето артисты Мариинки выезжали на несколько дней в финский город Миккели, где проходили гастроли театра в рамках фестиваля «Звезды белых ночей», минуя Выборг. И вот Слава задался вопросом: а почему мы каждый год бываем в Финляндии, а в российском Выборге никогда не выступали? Почему бы не провести спектакль в выборгском замке? Зная, что это мой родной город, он поделился со мной идеей, и она мне очень понравилась.

В марте 2002 года мы поехали на встречу с руководством Выборга. К счастью, тогдашний глава города Г.А. Порядин оказался большим любителем оперы и с энтузиазмом отнесся к этому предложению. Он и Слава быстро нашли общий язык, составили план действий и приняли решение поставить «Бориса Годунова». Позже мы съездили и в Иван-

Sergey Bek

Head of the Audiovisual and Broadcasting Department
of the Mariinsky Theatre

Slava and I became friends shortly after the Mariinsky Theatre's tour of England in August 1987. I was fortunate enough to be invited as one of the translators. At the time, Lupachev was helping Gergiev handle the organizational side of the trip, so I noticed his versatility immediately. Despite primarily being a musician, he undertook managerial and procedural tasks boldly and accomplished them efficiently, which was pleasant surprise.

He became proficient in English all by himself and used it to negotiate with foreign impresarios and producers. I studied languages and linguistics in college, and I admired the ease and confidence with which he spoke; neither his accent, nor his tendency to make grammatical mistakes seemed to bother him in the slightest. He never took himself (or his command of English) too seriously; he'd often start a conversation with those who didn't know a lick of Russian by saying, "sorry for my poor English, but it's still better than your Russian." After all, the most important thing is to establish a connection. Moreover, he was always trying to work in some sort of joke; his charm and sense of humor were so disarming that he could win all sorts of people over. Today everyone acknowledges that the Mariinsky Theatre survived thanks to the numerous tours organized by Gergiev and Lupachev in the early '90s. That was a time when you had to have the courage to ignore whatever people might be saying behind your back and just do your job, and Slava sure did. It seemed as though his job was to be involved in absolutely everything, but it wasn't self-interest that drove him, not at all.

I'd like to say a few words about the Open Air Opera project. Every summer, performers from the Mariinsky Theatre would pass through Vyborg, Russia on their way to the Stars of the White Nights Festival in Mikkeli, Finland. One day Slava got thinking: why haven't we ever performed in Vyborg, even though we go to Finland every year? Why don't we have a show in Vyborg Castle? Knowing that I'd grown up in Vyborg, he shared his idea with me, and I really liked it.

In March 2002, we met with the local Vyborg government. Luckily, G.A. Poryadin, who was the mayor of the city at the time, turned out to be an opera lover, so he was particularly enthusiastic about our proposal. He and Slava quickly found common ground, developed a clear game plan, and decided that *Boris Godunov* would be an appropriate performance to start with. Later on, we took a trip to Ivangorod, toured the fortress, and arranged a performance of *Count Igor*.

город, посмотрели крепость и договорились о постановке «Князя Игоря».

И «Борис» в Выборге, и «Игорь» в Ивангородской крепости имели огромный успех, транслировались по телевидению. На спектакли приходили не только местные жители, но приезжали зрители и из Петербурга, соседних городов. Мы стали проводить постановки в этих городах каждое лето, и всегда с успехом. Ставили и разовые спектакли в кремле Великого Новгорода и в Тихвине. Слава по праву гордился этим проектом, но всегда говорил, что его организовал и проводит Мариинский театр. А мы знаем, что без него ничего бы не состоялось. Во время этих гастролей Слава не только руководил процессом, но и сам всегда принимал непосредственное участие в работе, все лично проверял, а если и случались какие-то накладки, говорил: «Это я виноват». У меня до сих пор перед глазами Слава в красной куртке, которую считал своего рода талисманом, с рацией в руке, улыбающийся и подбадривающий: «Все будет хорошо!».

Объездив полмира, Лупачёв был убежденным патриотом своей страны.

Both *Boris in Vyborg* and *Igor in the Ivangorod Fortress* achieved tremendous success. We even showed them on television. Many locals came to our performances, as did viewers from Petersburg and other neighboring cities. We started holding shows in both of those cities every summer, and they were always well-received. We also held one-time performances at the Veliky Novgorod Fortress and in Tikhvin. Slava took a lot of pride in this project, rightfully so, but he'd always say that it was the whole Mariinsky Theatre that deserved the credit for organizing and supporting it. We know that this project wouldn't have gotten off the ground without him, though. Slava was always directly involved, managing the tours and personally checking every last detail. If anything went awry he'd say, "it's my fault." I can still picture it now—Slava in his red coat, which he considered a good luck charm of sorts, holding a walkie-talkie, smiling, and encouraging everyone, telling them that everything would be just great! Lupachev travelled all over the world, yet he was a patriot who was always driven by love for his country.

V. Gergiev and V. Lupachev in the Vyborg Castle (the preparation for the production of the opera «Boris Godunov» by Mussorgsky)

*Сцена из спектакля М. Мусоргского «Борис Годунов» реж. Ю. Лаптев
A scene from «Boris Godunov» by Mussorgsky, Director Yu. Laptev*

Оркестр Мариинского театра под управлением В. Гергиева на спектакле М. Мусоргского «Борис Годунов» (Выборгский замок)
 The Mariinsky Orchestra under V. Gergiev at the performance of «Boris Godunov» by Mussorgsky (Vyborg Castle)

Сцена из спектакля «Борис Годунов»
 A Scene from «Boris Godunov»

Сцена из спектакля «Борис Годунов» в главной партии С. Алексашкин
 The Scene from «Boris Godunov». S. Aleksashkin in the main party

Сцена из спектакля «Борис Годунов» в главной партии С. Алексашкин
 The Scene from «Boris Godunov». S. Aleksashkin in the main party

Светлана Нерушай

председатель комитета по развитию
малого и среднего бизнеса ЛО

С Вячеславом Ивановичем меня познакомил Георгий Александрович Порядин – он тогда занимал пост главы администрации Выборгского района, а я была его замом.

От него я и услышала, что есть люди из Мариинского театра, которые готовы в новом формате реализовать уникальный проект на открытой площадке Выборгского замка. Позже я поняла, кто этот человек из Мариинки, – речь шла о В.И. Лупачёве. Сам же Вячеслав Иванович, когда его спрашивали о том, как родилась у него эта идея, отвечал: «За державу обидно». Это было смелое решение, в духе Вячеслава Ивановича.

На дворе стояли «нулевые» годы (2002 г.), и тогда это было невероятное событие – спектакль под открытым небом в стенах замка. Такого еще не было ни у нас, ни в Москве – нигде в стране. Мы с энтузиазмом принялись за этот проект, ведь Выборгский замок становился не просто объектом культурного наследия, он приобретал новый статус – театральной площадки прославленного Мариинского театра. «Борис Годунов» стал первой оперой, поставленной под открытым небом. И, несмотря на то, что опера длилась более трех часов, а погода стояла холодная, выборгские зрители оказались особо благодарными и верными искусству – никто не покидал своих мест. Впоследствии в интерьерах замка ставились и другие оперы, и меня всегда поражало, с каким удовольствием жители Выборга посещали эти спектакли.

Все приходилось делать с нуля, ничего не было – ни приспособлений, ни постаментов, стулья брали в аренду. Но когда все появилось, фестиваль Мариинского театра стал ежегодным, то уже весь реквизит использовался не только для него, но и для собственных мероприятий – рыцарских турниров, перформансов, камерных и симфонических концертов... Это была уже целая мини-индустрия – Выборгский замок стал своего рода филиалом Мариинского театра, а опера под открытым небом – продолжением фестиваля «Звезды белых ночей».

Помню свое первое впечатление о Вячеславе Ивановиче. Это был исключительно интеллигентный человек: образованный, с широким кругозором, компетентный, эlegantный. Он прекрасно владел речью и так умел вести беседу, логично, интересно, что с ним особенно приятно было разговаривать, причем даже на обсуждении технических вопросов. Мы понимали, что проведение спектаклей – это сложная задача, которая

Svetlana Nerushai

Chair of the Committee on Developing
Small and Medium-Sized Business in the Leningrad Region

Georgiy Poryadin, who was the head of the Vyborg Region at the time, and my direct superior, introduced me to Mr. Lupachev. He told me that some people at the Mariinsky Theatre were eager to put on open-air performances at Vyborg Castle. Only later did I realize that Mr. Lupachev was the person who wanted to launch this program. Whenever anyone would ask him how he'd conceived this idea, he'd always answer, "we've gotta build Russia back up." Organizing these shows was a bold move, the kind you would expect from him.

It was the early 2000s—2002, to be exact—and the idea of putting on an open-air performance inside the castle was pretty incredible. We'd never seen anything like it in Russia—not even in Moscow. We were particularly enthusiastic about the project, since Vyborg Castle would assume a new status as a venue for the renowned Mariinsky Theatre, in addition to being a cultural heritage site. *Boris Godunov* became the first open-air opera in Russia. Despite the fact that the opera lasted more than three hours and the temperature kept dropping throughout the show, our Vyborg spectators continued showing their great appreciation and commitment to the arts—not one single person left before it was over. Other operas were later performed inside the castle walls, and I was always pleasantly surprised by how much the residents of Vyborg enjoyed attending these shows.

We had to start from scratch; we didn't have any podiums or other equipment—we even had to rent the chairs for our events! But once we had finished gearing up, the Mariinsky Theatre Festival became an annual event. All the stage props were used for other events, too: jousting competitions, performances, chamber and symphony orchestras... To a certain extent, Vyborg Castle had become a branch of the Mariinsky Theatre, producing a mini-industry of sorts, and the open-air operas were an excellent complement to the Stars of the White Nights Festival.

I remember my first impression of Mr. Lupachev. I instantly knew that I was dealing with an upstanding, highly-educated, competent, sophisticated, and broad-minded person. He had a tremendous command of language and a real knack for expressing his thoughts in a logical and interesting way, so you'd thoroughly enjoy any conversation you had with him, even if you were discussing the nitty gritty of a project. We realized that putting on shows was a complicated task; we had to develop a repertoire, select the right performers, work out all the logistical issues, such as when the orchestra would arrive, who would

начинается с выстраивания репертуара, подбора артистов, согласования технических моментов: когда и в каком составе приедет оркестр, где будет находиться площадка – внизу или наверху (в «Борисе Годунове», например, зрители сидели в замке наверху, а действие разворачивалось внизу, в «Турандот» – наоборот). И Вячеслав Иванович, который у нас считался главным, старшим от Мариинского театра, был в курсе всех вопросов. Для нас, администрации Выборгского района, он просто был незаменим – решал, во сколько кому приехать, как накормить артистов, как кого принять, как лучше развесить афиши. Он обеспечивал пребывание в Выборге В.А. Гергиева – заранее составлял график, продумывал какие-то протокольные вещи. Вообще он всегда думал о Гергиеве – как маэстро встретить, как проводить, то есть, как организовать весь его период пребывания в Выборге, – это было отдельным пунктом плана подготовки. Валерий Гергиев, солисты Мариинки приезжали, когда было уже все подготовлено. Но мы видели «изнанку» организационной работы Вячеслава Ивановича и поражались его работоспособности.

Лет восемь спустя, в 2010 году, когда уже была создана фестивальная атмосфера в Выборге и шли спектакли Мариинки под открытым небом, Вячеслав Иванович заразился идеей: восстановить в Выборге концертный зал Дома культуры, где когда-то размещался финский кинотеатр, и устроить там оперный театр-студию, куда бы влились местные таланты под руководством профессионалов из Мариинки. К слову, в Выборге консерватория и музыкальное училище существовали только во время финского периода – в советское и постсоветское время их уже не было. И то, что Вячеслав Иванович хотел возродить театр-студию, – было здорово! Он искал и находил консультантов, которые давали рекомендации по оформлению зала, объясняли, какой должна быть акустика, свет, даже фасад здания. И когда все было готово, тогда объявили кастинг, устроили прослушивание, чтобы дать дорогу местным талантам.

В поставленных в этой студии совместно с Мариинкой оперных спектаклях «Евгений Онегин», «Иоланта» местных исполнителей ввели и в массовку, и в хор, а музыкантов – в оркестр. А впоследствии это стало традиционным явлением. Помню, что уже в опере «Алеко» в самом замке из Мариинки участвовали только солисты и режиссер спектакля Кристина Ларина, а хор, массовку,

be playing what, and where to set up the stage. For instance, the viewers watching *Boris Godunov* were looking down at the stage inside the castle, while the action in *Turandot* was taking place towards the upper part of the structure. Mr. Lupachev, the Mariinsky Theatre's lead representative, always had everything under control. All of us at the Vyborg regional government office regarded him as irreplaceable; he'd decide what time everyone should arrive, how to feed the performers, how to properly welcome high-profile guests, and where to place the posters and announcements. He arranged Mr. Gergiev's trip to Vyborg, planning his schedule ahead of time and thought through all the questions of protocol. He always had maestro Gergiev's best interests at heart—he thought about who should meet him once he arrived and how to organize his stay in Vyborg. Special considerations were made for Valery Gergiev and the Mariinsky Theatre's principal players. They only arrived after everything was ready to go, but we saw all of Mr. Lupachev's indefatigable behind-the-scenes work, and we were impressed, to say the least.

Eight years later, in 2010, when festivals had already become a common occurrence in Vyborg and the Mariinsky Theatre was still performing outdoors, another idea struck Mr. Lupachev—renovating the Concert Hall at the Vyborg Cultural Center, which had housed a movie theatre when the city was part of Finland, and converting it into an opera studio. Ideally, talented local performers would gravitate there and receive instruction from Mariinsky Theatre professionals. It should be noted that the conservatory and music academy were only open when the city was part of Finland; they did not operate in the Soviet and post-Soviet period. It was wonderful that Mr. Lupachev sought to revive the theatre studio! He sought out consultants who made recommendations regarding the design of the hall, the acoustics, the lighting, and even the façade of the building. Once everything was up and running, the opera held auditions to let Vyborg's talent shine.

Essentially, these auditions were Mariinsky Theatre performances of the opera versions of *Evgeny Onegin* and *Iolanta*; local singers contributed as back-up vocalists and members of the choir, while Vyborg musicians joined the orchestra. These joint performances became a tradition of sorts. I remember that the Mariinsky Theatre only contributed director Kristina Larina and their principal players to the production of *Aleko* at Vyborg Castle; everyone else involved, the choir singers, back-up vocalists, and ballet dancers,

балет набирали уже из выборжан. Эффект был огромный – люди приходили не только восхититься искусством больших мастеров, но и послушать местные таланты. Но, к сожалению, с уходом из жизни Вячеслава Ивановича у администрации на этот проект не хватило ни сил, ни времени – Дом культуры, конечно, и сейчас используется, но там звучит современная музыка, а оперным театром он так и не стал.

Вячеслав Иванович был полон идей – так, он задумал возродить Певческое поле в Выборге. Эта площадка под открытым небом в фортификационных сооружениях, построенная финнами в виде древнегреческого амфитеатра, в свое время ими активно использовалась для фестивалей песни (там были зрительские места, но главное – хорошая акустика), а потом ее забросили. Певческое поле тоже заинтересовало Вячеслава Ивановича. Он обратился к главе администрации Выборга (в то время В.В. Осипову) с предложением – возродить культуру хорового пения. И тот выделил средства из бюджета города на обустройство такой площадки. И с 2010 года мы там проводили парад хоров Петербурга и Ленобласти.

Вячеслав Иванович всегда был в хорошем настроении, и это позволяло ему создавать такую творческую атмосферу, что мы были готовы работать с ним даже в выходные дни. Обычно мужчины женщинам делают дежурные комплименты типа: как вы хорошо выглядите, но это был не его стиль – комплиментом по отношению к себе я воспринимала деловой, на равных разговор, который давал импульс к дальнейшей работе.

Вячеслав Иванович любил жизнь, ценил время, уважал людей, заряжал своими идеями, чувствовал гармонию, понимал, что человек должен находиться в созвучной ему среде, и умел ее создавать.

Им двигала любовь к искусству, которая была неотъемлемой составляющей его жизни.

were locals who had gone through the audition process. The result was a sensation! People came to listen to talented local performers, and show their appreciation for the arts. Unfortunately, after Mr. Lupachev passed away, the local government had neither the energy nor the time to keep this project running. Naturally, the cultural center is still open, but it now hosts contemporary music, and it never did become an opera theatre.

Mr. Lupachev was full of ideas—he was the one who thought of reviving Pevchesky Field in Vyborg. This open-air space within the fortifications, which resembled an ancient amphitheater, was built by the Finns, who used it for all sorts of music festivals—there were seats for spectators there and, more importantly, the acoustics were fantastic; but they eventually abandoned it. The Pevchesky Field piqued Mr. Lupachev's interest, too. He contacted V.V. Osipov, who was the Mayor of Vyborg at the time, suggesting that the government make a conscious effort to revive choir performances in the city. Mr. Osipov allocated funds from the city budget to renovate this venue, so we have been holding choir parades with singers from Petersburg and the Leningrad Region since 2010.

Mr. Lupachev always seemed to be in a good mood; perhaps that was what enabled him to create an atmosphere so conducive to creativity. We were more than willing to work alongside him, even on weekends. Men often give women trite and insincere compliments, like “you look very nice today,” but Mr. Lupachev would never do that; I'd take his compliments as a reflection of my work and they encouraged me to keep working hard, since he treated me as an equal.

Mr. Lupachev loved life, valued his time, respected others, fired them up with his ideas, had a sense of harmony, and realized that people should be in an environment that resonates with them. He knew how to foster that kind of environment. He was driven by his love for the arts, which was a fundamental part of his life.

Афиша фестиваля «Песни родной земли» (г. Выборг)
The poster of the festival «Songs of the native land» (Vyborg)

Концерт на Певческом поле (г. Выборг)
A Concert at the Song Festival Grounds (Vyborg)

Любовь Уварова

исполнительный директор Фонда поддержки
Выборгского музыкального театра-студии

Когда появился уникальный проект по возрождению утраченных музыкальных традиций в Выборге и зародилась идея создания музыкального театра-студии, тогда я впервые встретилась с Вячеславом Ивановичем. Он предстал передо мной исполином: с неутолимой жизненной энергией и особой харизмой (от др.-греч. χάρισμα – дар (от Бога) – «помазание». В ранней христианской традиции харизма – содействие, ниспосылаемое Святым Духом избранным людям («дар» проповеди, чудотворения, пророчества и т. д.). «Будем работать», – сказал тогда Вячеслав Иванович. Во рту у меня пересохло, я буквально оцепенела и не могла пошевелиться. Так началось наше тесное сотрудничество. Это был человек, обладавший большим природным талантом, тонким вкусом и музыкальным чутьем. Необыкновенная работоспособность, стратегический склад ума, дар четко ставить перед собой цель позволяли ему добиваться фантастических результатов во всех начинаниях. Всегда поражалась чутью и умению Вячеслава Ивановича так поставить задачу, что в процессе ее реализации его аргументы практически всегда становились приоритетными.

Талант мастера, четкая логика и правильный анализ ситуации позволяли ему всегда «чувствовать тренд» – определять, что востребовано в данный момент. Вячеслав Иванович всегда умел презентовать новые идеи и затем логически выстроить пути их реализации. Будучи руководителем, который обладал терпением и большой житейской мудростью, он всегда видел потенциал того или иного человека. Поддерживал и вселял уверенность в молодых музыкантов. Он был человеком удивительно приятным в общении, неунывающим оптимистом.

На память приходят любопытные истории. У Вячеслава Ивановича был талисман – красная куртка-дождевик. Как-то раз он ее забыл и, проехав из Петербурга до Выборга почти половину дороги, не поленился вернуться – а это почти пятьдесят километров. И погода не подвела: вечер был прекрасный, с потрясающим закатом (в тот день звучала опера С. Рахманинова «Алеко»). А как-то вечером должна была исполняться опера Р. Леонкавалло «Паяцы». День был ясным и солнечным, но ближе к вечеру небо затянули тучи. Начался спектакль, и стал накрапывать дождь. Со сцены постепенно уходили музыканты, а затем объявили антракт. Зрители укрылись под зонтами. Вячеслав Иванович исчез из поля зрения, а он был мне нужен по

Lyubov Uvarova

Executive Director of the Vyborg Music Theatre
and Studio Foundation

Mr. Lupachev and I met when our unique project to restore Vyborg's neglected musical traditions was taking shape, and the idea of establishing a studio was in its infancy. I experienced him as a titan, possessing boundless energy and incredible charisma. The original Greek word "χάρισμα" meant "the gift of God's grace." In early Christianity, the Holy Spirit would bestow charismatic gifts (a gift for propagating the faith, performing miracles, prophesy, etc.) upon chosen ones. "We're going to work at this," Mr. Lupachev said when we first met. My mouth went dry; I was literally stunned, unable to move a muscle. That's how our close collaboration began. He was a man with extraordinary natural talent, sophisticated tastes, and finely honed musical instincts. His remarkable work ethic, precise, strategic thinking, and ability to set clear goals allowed him to achieve outstanding results in all of his pursuits. I was always astonished by Mr. Lupachev's foresight and ability to set exactly the right goals.

His talent, consistent logic, and precise analysis of any situation allowed him to keep up with the latest trends and determine what was in demand. Mr. Lupachev could always present new ideas and then follow through on them in a very logical manner. As a patient leader who knew a thing or two about life, he could always see each individual's potential, which enabled him to support and encourage young musicians. I was always struck by how pleasant it was to be around him. He was a die-hard optimist, too.

When I think about him, all sorts of interesting stories come to mind. Mr. Lupachev's red raincoat was a kind of talisman. One time he was about halfway between Petersburg and Vyborg, nearly fifty kilometers into the trip, when he realized he'd forgotten it at home; he thought nothing of going back for it. The weather was absolutely wonderful that evening and the sunset was magnificent. The troupe was performing Rachmaninoff's Aleko. One other evening, Leoncavallo's Pagliacci was on the schedule. It was a clear, sunny day, but clouds started rolling in closer to evening. It started drizzling right as the show was getting underway. The musicians were leaving the stage one-by-one, and then they called for an intermission. The spectators took cover under their umbrellas. Mr. Lupachev was nowhere to be found, and I really needed to talk to him. After surveying the area, I saw him on the other side of the castle wall, on the riverbank. Surprised, I asked him what he was doing over there.

He responded, "I'm striking a deal with the clouds."

рабочим вопросам. Оглядевшись, я увидела его за стеной, на берегу замкового острова, и удивленно поинтересовалась, что он тут делает. А в ответ услышала: «Договариваюсь с тучами». Я уточнила: «Вы что, руками их разводите?». «Можно и так сказать!» – резюмировал он. Минут через десять посветлело, появилось солнышко (вот это «энергетический договор!»), и спектакль благополучно и блестяще был исполнен. Всех переполняли эмоции и благодарность артистам и природе.

Я признательна судьбе за то, что она подарила мне счастье работать и общаться с таким замечательным человеком, который открыл для меня волшебный, удивительный мир театра.

"Are you shooting them away or something?"

"I guess you could say that."

It cleared up about ten minutes later; the sun broke through and the performers wrapped up an excellent show for us. Everyone was quite overwhelmed with emotion, and immense gratitude to the performers and to Mother Nature. I thank my lucky stars that I had the chance to work and interact with this wonderful person who exposed me to the magical and marvelous world of the theatre.

Д. Пуччини «Турандот». Сцена из спектакля
A Scene from «Turandot» by D. Puccini

Александр Петров

соучредитель Фонда поддержки Выборгского музыкального театра-студии, меценат

Выборг – город с уникальными культурными традициями. В период с 1900 по 1940 годы в нем существовало около 40 хоров, несколько симфонических оркестров, профессиональный драматический театр, около 10 кинотеатров, музыкальное училище. На сценических площадках города выступали мировые звезды музыкальной классической сцены... После войны культурная жизнь города стала значительно скромнее. Из культурного центра некогда знаменитый Выборг превратился в заурядный провинциальный городок. О гастролях мировых музыкальных знаменитостей не приходилось и мечтать.

И тут, как гром среди ясного неба, поступило предложение о создании в Выборге музыкального театра-студии под эгидой прославленного Мариинского театра и совместных постановках оперных спектаклей. Это начинание стало настоящим культурным прорывом, город буквально кипел от такой новости!

Помню тот день, когда Вячеслав Иванович Лупачёв как главный руководитель этого проекта обратился ко мне с просьбой, поддержать его начинание. От него веяло уверенностью и достоинством, в нем сочетался высокий профессионализм с рафинированной интеллигентностью, он до того убедительно рассказывал о своей идее, что даже на стадии формирования и создания с полной уверенностью можно было предположить ошеломительный успех этого проекта. Конечно же, я с большим интересом отнесся к этой идее и с огромным удовольствием стал соучредителем Фонда поддержки Выборгского музыкального театра-студии. Благодаря активнейшей организационной деятельности Вячеслава Ивановича, в Выборге состоялись постановки оперных спектаклей, которые с огромным успехом в течение нескольких лет проходили в величественных интерьерах музея «Выборгский замок» и, несомненно, вписали в культурную историю Выборга новые «золотые» страницы. Сегодня этот фонд называется «Фонд поддержки и развития культуры имени В.И. Лупачёва» – в честь его основателя.

Велика роль Вячеслава Ивановича и в качестве мудрого наставника и учителя молодых музыкантов, многим талантам Вячеслав Иванович открыл путь на большую сцену. Я безмерно ему благодарен за то, что он помог моему сыну определиться с выбором жизненного пути и вдохновил его на дальнейшее музыкальное творчество! Первый в жизни большой концерт, в котором прозвучали

Alexander Petrov

Co-Founder of the Vyborg Music Studio and Theatre Foundation
Philanthropist

Vyborg is a city with unique cultural traditions. Roughly forty choirs and ten movie theatres, a few symphony orchestras, a professional drama theatre, and an academy of music were thriving between 1900 and 1940. World-renowned classical musicians would perform at the city's numerous venues... After the war, the city's cultural scene became significantly more subdued. Vyborg transformed from a famous cultural center to a run-of-the-mill provincial town. Top musical figures wouldn't even think about making Vyborg a stop on their tours.

Then out of the blue, the Mariinsky Theatre suggested establishing a musical theatre and studio and launching joint opera productions in Vyborg. This new endeavor was a real cultural breakthrough; the city was bubbling over with joy!

I remember when Mr. Lupachev, who headed up this project, contacted me and asked for my support. He exuded confidence and nobility, combining top-notch professionalism with remarkable sophistication. He presented his idea so convincingly that I was absolutely sure his project would be a roaring success, even when it was only in the preliminary phase. Naturally, I took a great interest in his idea and was more than happy to take the reins of the Vyborg Musical Theatre Foundation. Mr. Lupachev helped coordinate wildly successful opera productions inside Vyborg Castle for a few years, which undoubtedly enriched the city's cultural history. The Vyacheslav Lupachev Foundation was recently established in Vyborg to honor the man behind all these events.

Mr. Lupachev played a crucial role in mentoring young musicians. He brought many major talents onto Russia's music scene. I'm beyond grateful to him for helping my son choose his career and inspiring him to continue performing music! Mr. Lupachev organized the first big concert for Sergey Petrov so that his compositions would finally reach the public.

Mr. Lupachev embodied the ideal of selfless devotion and genuine service to the noble art of music. He was a man with a huge, welcoming heart brimming with inexhaustible kindness. We, the people of Vyborg, appreciate and will always remember the remarkable contribution he made to furthering our city's cultural traditions!

сочинения композитора Сергея Петрова, был также организован под руководством Вячеслава Ивановича.

В.И. Лупачёв своей личностью явил нам пример беззаветного подвижничества и истинного служения высокому искусству музыки. Он был человеком с огромным сердцем, вмещавшим в себя бесконечную доброту и отзывчивость. Мы, выборжане, ценим, и всегда будем помнить его выдающийся вклад в развитие культурных традиций нашего города!

*В. Лупачев и А. Петров (после спектакля в Выборгском замке)
V. Lupachev and A. Petrov (after the performance in the Vyborg Castle)*